

В тот момент, Ся Чжилэ был настолько потрясен, что едва мог связать слова — одновременно смеялся и плакал. Он схватил Линь Хэнина и бросился под дождь, кружа его вокруг себя, и они оба промокли, как дураки.

Ся Чжилэ сказал: “Пока я могу позволить себе лапшу быстрого приготовления, я не позволю тебе довольствоваться обычной вареной лапшой.”

Линь Хэнин рассмеялся и сказал: “Хорошо.”

Ся Чжилэ продолжил: “Я буду усердно работать, чтобы обеспечить тебе хорошую жизнь, стану лучшим врачом, которым ты будешь гордиться, и ты будешь гордиться мной.”

Линь Хэнин был глубоко тронут и сказал: “Хорошо.”

Ся Чжилэ добавил: “Я заработаю для тебя кучу денег, чтобы ты мог их тратить, и буду хорошо к тебе относиться всю жизнь.”

Затем он спросил Линь Хэнина, плачет ли тот.

Линь Хэнин, разумеется, всё отрицал.

Ся Чжилэ рассмеялся и сказал: “Плакать нельзя! Отныне, если ты со мной, ты можешь только улыбаться.”

Линь Хэнин был благодарен дождю — он скрыл его непролитые слезы.

Цзянь Сяоси сказал: - Судя по моему многолетнему опыту работы с делами, эти двое — непростые. Но, учитывая то, что я знаю о характере Ся Чжилэ, я не думаю, что он стал бы делать что-то подобное. Чем занимается семья этого младшего?

Линь Хэнин ответил: - Не уверен, но если он может позволить себе лечение в больнице Жуйтань, значит, он обеспеченный человек.

Цзянь Сяоси снова спросил: - Как он выглядит?

Прежде чем Линь Хэнин успел ответить, Цзянь Сяоси перебил его:

- На самом деле, это был бессмысленный вопрос. По происхождению и внешности ты на первом месте. Если только Ся Чжилэ не получил бы копытом по голове от осла, с чего бы ему не ценить тебя? Разве его эстетические вкусы и предпочтения вдруг резко бы упали? Так что, по моему мнению, если у кого-то и есть скрытые мотивы, то это у младшего.

Вот как?

Линь Хэнин хотел сказать, что для танго нужны двое. То, как Ся Чжилэ расправил плечи, словно павлин, перед Ань Нянем — это было действительно подсознательно или он был загипнотизирован Ань Нянем?

Но слова застряли у него в груди, и в конце концов он не смог заставить себя произнести их.

Сомневаться в верности своего парня за завтраком? Это звучало бы нелепо.

Линь Хэнин не хотел быть чрезмерно ревнивым и параноидальным любовником. Если перед ним не было веских доказательств, ему следовало доверять Ся Чжилэ, как он всегда это делал, вместо того чтобы затевать ссору из-за кокетливых игр какой-нибудь соблазнительницы и играть на руку человеку с корыстными мотивами.

Цзянь Сяоси быстро схватил последний кусочек острого куриного крылышка, прежде чем Линь Хэнин успел его взять. Жуя, он спросил:

- Так какой у тебя план? Расследовать самому или мне?

Линь Хэнин отпил глоток своей огромной колы и усмехнулся.

- Офицер Цзянь, ваша тяга к сплетням намного превосходит вашу заботу о моем счастье всей моей жизни.

Цзянь Сяоси усмехнулся.

- Я не совсем о тебе беспокоюсь. Помнишь, как я однажды описывал Ся Чжилэ?

Линь Хэнин на мгновение задумался.

- Маленький щенок?

Цзянь Сяоси уверенно заявил:

- Маленькие щенки — самые послушные. Ты уже полностью подчинил его себе.

Линь Хэнин, подперев подбородок рукой, погрузился в размышления.

При первой встрече, Ся Чжилэ был действительно очень послушен.

Сяоси продолжал рассказывать, Линь Хэнин погружался в воспоминания, объясняя, что именно потому, что Ся Чжилэ был похож на щенка, у него было чистое сердце и его легко было обмануть. Достаточно было лишь помахать перед ним сосиской, и он, не задумываясь, бросился за ней в погоню.

Линь Хэнин не смог удержаться от смеха, услышав яркое описание Цзянь Сяоси. Но когда он представил Ся Чжилэ в образе настоящего щенка, сравнение показалось ему на удивление уместным.

Цзянь Сяоси завершил свой анализ:

- Так что в каком-то смысле твоя импульсивная реакция была не совсем неправильной. По крайней мере, теперь Ся Чжилэ знает, что ты недоволен этим, и будет держаться подальше от этого младшего.

Линь Хэнин не ответил. Он чувствовал себя немного скованно — возможно, из-за пасмурной погоды.

Доев бургеры и кофе, Цзянь Сяоси спросил:

- Собираешься вернуться в офис позже?

Линь Хэнин отбросил свои сумбурные мысли, посмотрел на часы и сказал:

- Еду в центр заключения.

Цзянь Сяоси спросил, свободен ли он вечером.

- Хочешь зайти в бар Мэйцзу?

Линь Хэнин уже надевал куртку. - Нет.

Цзянь Сяоси тут же озорно улыбнулся.

- Кто-то ждет дома? Хочешь, я заберу твоего крестника, чтобы вы вдвоем могли насладиться временем наедине?

“Крестным сыном” оказался бездомный кот, которого приютил Линь Хэнин. Он и Ся Чжилэ нашли это маленькое существо по дороге домой, держась за руки, в тот же дождливый вечер, когда Линь Хэнин признался ему в своих чувствах.

Ся Чжилэ, будучи романтиком, настаивал на том, что кот, должно быть, был подарком Купидона — свидетелем их любви. С такой поэтической предысторией даже Линь Хэнин, который никогда особо не любил пушистых животных, начал смотреть на кота по-другому.

<http://bllate.org/book/17730/1694257>